

Европейский Союз и Россия на Южном Кавказе в 2008-2020: пространство конкуренции и партнерства

©К. В. Юматов^а, ©К. Н. Сивина^б

Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Российская Федерация

^аe-mail: yumatov@list.ru

^бe-mail: sivina2014@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отношения стран Южного Кавказа с Россией и Европейским Союзом в период между военным кризисом 2008 г. и нагорно-карабахским конфликтом 2020 г. Представлена эволюция взаимодействия в контексте региональных и глобальных международных отношений. Показана значимость политики Восточного партнерства ЕС для продвижения интересов Запада в противовес усилению влияния региональных акторов, таких как Россия, Иран и Турция. Отмечается специфика действий РФ и ЕС в формировании механизмов решения региональных конфликтов: грузино-осетинского, грузино-абхазского, армяно-азербайджанского. На внутренние проблемы и межгосударственные противоречия Южного Кавказа явно сильно влияют разногласия между Западом и Россией. После войны 2020 г. в Нагорном Карабахе устоявшаяся система конфронтационной стабильности на Южном Кавказе, которая была сформирована по итогам миротворческой деятельности России, ЕС и Минской группы ОБСЕ в 2008-2009 гг. подверглась серьезной трансформации, важнейшим фактором которой стало военно-политическое и экономическое усиление Турции в регионе.

Ключевые слова: Европейский Союз, Российская Федерация, Южный Кавказ, грузино-осетинский конфликт, грузино-абхазский конфликт, нагорно-карабахский конфликт.

Благодарности: Публикация статьи подготовлена в рамках гранта Erasmus+Jean Monnet Chair «Russia and the EU: Issues of Partnership and Competition in International Relations» / «Россия и ЕС: вопросы партнерства и конкуренции в международных отношениях» (612037-EPP-1-2019-1-RUEPPJMO-CHAIR). Поддержка Европейской Комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения ее содержания. Публикация отражает только точку зрения авторов, Европейская Комиссия не несет ответственность за любое использование содержащейся в ней информации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юматов К. В., Сивина К. Н. Европейский Союз и Россия на Южном Кавказе в 2008-2020: пространство конкуренции и партнерства // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №2. С. 47-56. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-47-56

THE EUROPEAN UNION AND RUSSIA IN THE SOUTH CAUCASUS IN 2008-2020: A SPACE OF COMPETITION AND PARTNERSHIP

©K. V. Yumatov^a, ©K. N. Sivina^b

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

^ae-mail: yumatov@list.ru

^be-mail: sivina2014@yandex.ru

Abstract. The article examines the relations of the South Caucasus countries with Russia and the European Union in the period between the military crisis of 2008 and the Nagorno-Karabakh conflict in 2020 focusing on the evolution of their interaction in the context of regional and global international relations. The author shows the importance of the EU Eastern Partnership policy for promoting the interests of the West as opposed to increasing influence of regional actors such as Russia, Iran and Turkey. The study observes specific features of the actions of the Russian Federation and the EU in the formation of mechanisms for resolving regional conflicts including Georgian-Ossetian, Georgian-Abkhazian, and Armenian-Azerbaijani ones. It is obvious that the internal problems and interstate contradictions in the South Caucasus are influenced by the differences between the West and Russia. After the 2020 war in Nagorno-Karabakh, an established system of confrontational stability in the South Caucasus, which was formed because of the peacekeeping activities of Russia, the EU and the OSCE Minsk Group in 2008–2009, has undergone a serious transformation, the most significant factor of which was the military-political and economic strengthening of Turkey in the region.

Key words: European Union, Russian Federation, South Caucasus, Georgian-Ossetian conflict, Georgian-Abkhazian conflict, Nagorno-Karabakh conflict.

Acknowledgments: Публикация статьи подготовлена в рамках гранта Erasmus+Jean Monnet Chair «Russia and the EU: Issues of Partnership and Competition in International Relations» / «Россия и ЕС: вопросы партнёрства и конкуренции в международных отношениях» (612037-EPP-1-2019-1-RUEPPJMO-CHAIR). Поддержка Европейской Комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения ее содержания. Публикация отражает только точку зрения авторов, Европейская Комиссия не несет ответственность за любое использование содержащейся в ней информации.

FOR CITATION: Yumatov K. V., Sivina K. N. THE EUROPEAN UNION AND RUSSIA IN THE SOUTH CAUCASUS IN 2008-2020: A SPACE OF COMPETITION AND PARTNERSHIP // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2021. Vol. 3. №2. P. 47-56. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-47-56

ВВЕДЕНИЕ

Этнокультурная и конфессиональная специфика Южного Кавказа, неурегулированные территориальные проблемы являются основными причинами межгосударственных и внутригосударственных противоречий в регионе последние три десятилетия. Геополитическое положение Кавказа делает его объектом взаимодействия региональных субъектов и активной политики внешних акторов. Многовековая история партнерства и конфронтации с Россией, Турцией и Ираном, в эпоху Советского Союза была стабилизирована жесткими внутри и внешнеполитическими рамками этого государства. После распада СССР, Российская Федерация продолжает занимать значимую нишу в данном регионе, обусловленную тем, что в составе РФ находится Северный

Кавказ. Российская Федерация традиционно оказывает влияние на государства региона через структуры Содружества независимых государств (Армения, Азербайджан), Организации договора коллективной безопасности (Армения).

Вернулись в 90-е гг. XX в. на Южный Кавказ и Турция, и Иран. Турция активно, Иран более сдержано на протяжении последних 30 лет формируют кавказское направление внешней политики. Турция еще в 1993 г. безальтернативно поддержала Азербайджан в вопросе Нагорно-Карабахского конфликта, закрыв границу с Арменией. Кроме того, Турция активно развивает связи с Грузией, инвестируя капиталы и поставляя товары на внутренний рынок этой страны. Несмотря на то, что Турция не признала ни Абхазию, ни Южную Осетию, она активно использует абхазскую диас-

пору для налаживания народной дипломатии и усиления своего влияния в Республике Абхазия.

У Ирана более многоуровневая политика. С одной стороны, имея азербайджанское этническое меньшинство у себя на территории, опасаясь азербайджанского националистического ирредентизма, который уже проявлялся в период СССР (1946 г.), в деятельности Народного фронта Азербайджана (1989-1990 г.), иранское государство очень осторожно идет на сближение с азербайджанскими властями. В этом смысле налаживание отношений с Арменией имеет даже более позитивный фон. В частности, иранская граница это один из двух выходов Армении во внешний мир. Несмотря на недовольство госдепартамента Соединенных Штатов Америки, Иран стал первым государством, которое создало газовый трубопровод в Армению и сеть поставки электроэнергии из Армении¹. Если говорить о роли Ирана в нагорно-карабахском конфликте, то эта страна одной из первых предложила свои услуги в качестве посредника. К сожалению, посредничество это оказалось не слишком успешным. Если на взаимодействие Армении с Ираном американцы смотрели более – менее нейтрально, и редко вмешивались (ключевой фактор лояльности – армянская диаспора США), то усиление взаимоотношений Грузии и Ирана вызывали негативную реакцию у администраций США. В связи с этим грузино-иранские связи менее выражены, чем армяно-иранские.

После распада Советского Союза и окончания «холодной войны» стало понятно, что усилилась заинтересованность в присутствии в данном регионе со стороны Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза. Заинтересованность ЕС и США во влиянии на Кавказе повышает наличие центральноазиатских и каспийских энергоресурсов. Страны Южного Кавказа в свою очередь также декларировали желание сотрудничать с США и европейскими странами. Прямое тому подтверждение это вступление Грузии (1999 г.), Армении и Азербайджана (2001 г.) в Совет Европы. Наличие неурегулированных локальных конфликтов на территории Южного Кавказа сделало необходимым членство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Всеми руководителями Грузии за последние два десятилетия заявлялась заинтересованность во вступлении страны в ЕС и НАТО.

Формирование основ политики Европейского Союза и США на Кавказе уже рассматривалось в литературе. Исследователями были выявлены основные этапы, проблемы и противоречия между РФ и ЕС, РФ и США. [Болгова, 2008: 338-350, Юматов, 2012: 126-131], [Markedonov, Suchkov]. В исследованиях С. Маркедонова и М. Сучкова очень детально рассмотрены вопросы взаимодействия и конкуренции между США и Российской Федерацией на Южном Кавказе. В то же время, как показал опыт создания механизмов урегулирования военного конфликта в Грузии в 2008 г. и в Донбассе 2014 – 2015 гг. Российская Федерация быстрее идет на диалог с представителями Европейского Союза, чем с США. Особенно это касается Германии и Франции. План «Медведева – Саркози» стал основой для заключения мира

на Южном Кавказе в 2008 г. «Минские соглашения» по Донбассу 2014 – 2015 гг. были результатом огромных усилий Ф. Олланда и А. Меркель. Сопредседателями Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху долгое время были РФ, США и Франция. Но «44-дневную» войну Армении и Азербайджана Россия останавливала самостоятельно при тесном взаимодействии скорее с Турцией, чем с западными партнерами по Минской группе. Соответственно, актуализировались поиски ответов на вопросы связанных с ролью Европейского Союза в урегулировании кавказских конфликтов, с выявлением специфики его деятельности в этом направлении.

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (2008-2020 ГГ.)

Общая внешняя политика и политика безопасности Евросоюза в отношении стран Южного Кавказа актуализировалась в связи с событиями 2008 года в Грузии. Незадолго до военного столкновения августа 2008 г. министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, предпринял попытку наладить дипломатический диалог в грузино-абхазском конфликте. Его предложение включало три этапа урегулирования. Первый предусматривал меры по установлению доверия, решению вопросов безопасности и двустороннее соглашение о неприменении силы. Вторая часть стратегии заключалась в восстановлении экономического благосостояния Абхазии и создание возможности возвращения беженцев на свои территории. В рамках третьего этапа, предусматривалось рассмотрение политического статуса данной территории [Гусейнов, Демиденко, 2009: 61].

План Штайнмайера, по мнению враждующих сторон, несомненно, требовал серьезной доработки. Но для немцев дополнительный смысл, который в него вкладывался, заключался в том, чтобы дать понять действующему президенту Грузии М. Саакашвили, что Европейский Союз поддерживает территориальную целостность Грузии, но выступает против силового решения данного конфликта [Пановкин, 2008]. Активное вооружение и модернизация армии, которые проводились грузинскими властями в 2003 – 2008 гг., имели масштабную поддержку со стороны американской администрации Джорджа Буша-младшего. Европейцы, небезосновательно, опасались, что такой подход спровоцирует импульсивного грузинского лидера на разблокирование конфликта: «Признаки угрозы новой войны в регионе очевидны. По разные стороны кавказского хребта проходят военные учения. В одних, под названием «Немедленный ответ», принимают участие около тысячи военнослужащих США и 600 грузинских солдат. В других, с менее притязательным названием «Кавказ 2008», около 8 тысяч российских солдат отрабатывают сценарий «принуждения к миру», а по сути – вторжения на территорию Грузии для защиты граждан России. Ими являются большинство жителей Абхазии и Южной Осетии» [Бреннер, Шонава, 2008]. С их точки зрения, единственным путем к мирному решению было налаживание диалога между враждующими сторонами, о чем и заявлял Штайнмайер: «Мы наблюдаем за эскалацией ситуации в последние месяцы, и обязаны сделать все

¹ Армяно-иранский «газовый» союз: есть ли шанс выбраться из геополитических тисков? URL: <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20190304/17572926/armyano-iranskij-gazovyj-soyuz-est-li-shans-vybratsya-iz-geopoliticheskikh-tiskov.html> (дата обращения: 10.05.2021)

для разрядки ситуации... Нужно создавать условия для прямого диалога и для этого нужно еще многое сделать, иначе стабильности не добиться».² Опытный дипломат Франк-Вальтер Штайнмайер не смог добиться своей цели. Президент Абхазии С. Багапш заявил, что возвращение грузинских беженцев возможно только в Гальский район, а не на всю территорию Абхазии и потребовал вывода всех вооруженных формирований Грузии из Кодорского ущелья.³ Абхазского президента поддержал российский министр иностранных дел. Руководство Грузии в целом предложение поддержало, но оценить его мирный посыл не смогло. Грузинский президент, вдохновленный поддержкой США, соответственно, рассчитывая и на поддержку НАТО, решился на «маленькую победоносную» войну в Южной Осетии.

События, начавшиеся в ночь с 7 на 8 августа 2008 года, впоследствии получили название «пятнадцатидневной войны». Она изменила состав участников конфликта, и привела Грузию к прямо противоположным результатам, чем те на которые рассчитывал М. Саакашвили [Джандан, 2008: 72]. В военные действия вступила Российская Федерация, и грузинская армия потерпела поражение. Американская сторона оказалась лишена возможности, как поддержать Грузию военными силами, так и выступить в качестве миротворца или посредника. Взять на себя миротворческую миссию и очень эффективно ее реализовать пришлось Европейскому Союзу в лице французского президента Николя Саркози. Благодаря его усилиям в короткие сроки был принят и согласован документ, который вошел в историю как план «Медведева – Саркози»⁴. Благодаря ему удалось остановить военные действия, сохранить власть и легитимность Михаила Саакашвили. Более того, нечеткие формулировки, согласованные Россией, в 5 и 6 пунктах этого документа⁵, впоследствии дадут повод обвинить ее в оккупации грузинской территории и несоблюдении заключенного договора.⁵

Расширение влияния ЕС на территории Южного Кавказа осуществлялось за счет создания в октябре 2008 года Миссии Наблюдателей Европейского Союза (МНЕС). Данная Миссия стала не только хорошим инструментом «мягкой силы» ЕС в Грузии, но и рычагом давления на Россию. В ответ на признание Российской Федерацией Абхазии и Южной Осетии, Европейский Союз своим присутствием фактически гарантировал, что конфликт вновь не перейдет в военную фазу ни по инициативе Грузии, ни по инициативе России или ее союзников в лице частично-признанных государств. Но эта миротворческая миссия вряд ли имеет ре-

альный шанс перевести ситуацию в стадию миростроительства. Хотя определенные попытки в этом направлении европейские дипломаты предпринимали. В частности, в декабре 2009 года Европейский Союз заявил о непризнании независимости Абхазии и Южной Осетии, но не исключал взаимодействия с ними не в ущерб Грузии [Fischer]. В ответ на это в январе 2010 года в газете «Южная Осетия» появилось заявление от Международного Союза Советских офицеров. В данном заявлении высказывалось недовольство осетин грузинской и европейской политикой в отношении Южной Осетии. Авторами письма позиция ЕС интерпретировалась как поощрение политики грузинских властей и провокация нового конфликта на Кавказе [Копышев, 2010].

Кризис 2008 года показал бесперспективность ослабления позиций России на Кавказе военно-политическим путем. Результатом стал поиск путей, связанных с «мягкой силой». Инициатива этого поиска принадлежала прежде всего Европейскому Союзу. В частности новое развитие получила Европейская политика соседства, что получило выражение в запуске программы «Восточное партнерство» и на постсоветском пространстве. Основная цель данного проекта заключалась в том, чтобы расширить влияние Европейского Союза на территории бывшего Советского Союза. ЕС создавал условия для политической и экономической интеграции с Арменией, Грузией, Азербайджаном, Молдавией, Украиной и даже (на первом этапе) с Беларуссией. В процессе успешного проведения интеграционной политики планировались двусторонние соглашения об ассоциации, способствующие интеграции стран в европейское пространство [Узнародов, 2018: 214-215].

Реализация программы на Южном Кавказе была неравномерной, это было обусловлено моделями развития государств. Наиболее готовой к ассоциации с Европейским Союзом оказалась Грузия. В 2013 г. было подписано Соглашение об ассоциации с ЕС, т.е. установлены двусторонние отношения по всестороннему изменению Грузии по европейским стандартам [Барахвостов, 2016: 201]. Ключевым моментом в столь стремительном продвижении Грузии к ассоциации с ЕС, было ее рассмотрение как геополитического противника России на Кавказе. Основная деятельность в 2009-2013 гг. заключалась в подготовке условий для подписания Соглашения об ассоциации.

Более сложные механизмы взаимодействия ЕС пришлось разрабатывать с Арменией. Армения зависима как от России, так и от западных держав. По такому сценарию страна развивается из-за ограниченности ресурсов, наличия транспортной и энергетической блокады и локального конфликта (Нагорный Карабах).

Первоначально в 2013 году Армения стала членом Таможенного Союза и отказалась от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Данное решение было принято исходя из соображений политики безопасности. По словам директора Института Кавказа А. Искандаряна, «выбирая между ассоциативным соглашением с Евросоюзом и Таможенным союзом, Армения выбрала ОДКБ»⁶. Москва в этом направле-

² Абхазия отвергла немецкий план урегулирования конфликта с Грузией // Коммерсант, 18.07.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/913950> (дата обращения: 10.04.2021).

³ Абхазия отвергла план Германии по урегулированию грузино-абхазского конфликта // Ведомости, 18.07.2008. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2008/07/18/abhaziya-otverгла-plan-germanii-po-uregulirovaniyu-gruzino-abhazskogo-konflikta> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴ Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам переговоров с Президентом Франции Николя Саркози 12 августа 2008. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1072> (дата обращения: 10.01.2021)

⁵ Михаил Саакашвили в целом принимает условия и подписывается под заявлением президентов РФ Франции // NEWSru.com в России. 13.09.2008. URL: <http://www.newsru.com/world/13aug2008/soglasen.html> (дата обращения: 10.01.2021)

⁶ Искандарян А.: выбирая между ЕС и ТС, Армения выбрала ОДКБ // Вестник Кавказа. URL: <https://vestnikavkaza.ru/news/Aleksandr-Iskandaryan-vybiraya-mezhdu-ES-i-TS-Armeniya-vybrala-ODKB.html> (дата обращения: 25.06.2021).

нии действовала решительно, и на примере Армении можно увидеть, что под давлением Москвы она отказалась подписывать уже готовый документ об ассоциации с ЕС и вместо этого присоединилась к ЕАЭС [Gardner, 2014]. Грузия пошла здесь совсем иначе, она проигнорировала заявление Москвы и подписала данный документ⁷.

Азербайджан в рамках «Восточного партнерства» не отходил от своей политики «равноудаленности» от основных акторов внешней политики – Европейского Союза и России. ЕС оставался основным торговым партнером этого южнокавказского государства [Барахвостов, 2016]. Основу азербайджанской политики составляла плохо поддающаяся для реформирования ресурсная модель экономики. Также направление политики в сторону ЕС не совпадает с жестким авторитарным режимом власти клана Алиевых⁸.

В 2016 году была обнародована Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности, в которой представлены границы распространения интересов ЕС [Данилов, 2017: 10-21]. Данной стратегией ЕС в очередной раз показал свои намерения на установление торгово-экономического влияния на постсоветское пространство [Узнаров, 2018: 218].

ПОЛИТИКА РОССИИ И ЕС НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ США

Рассматривая американские интересы на территории Южного Кавказа нельзя говорить, о том, что они существенно влияют на внутривнутриполитическую обстановку в США или как-то затрагивают ее безопасность. Можно сказать, что Кавказ не жизненно важен для США, но все равно имеет значение [Маркедонов, 2019].

Азербайджан – светское государство, проводящее свою многовекторную политику. Его географическое положение очень выгодно для США, так как данные территории могут быть отличным плацдармом, для создания противовеса Ирану. На Азербайджане также завязан клубок отношений с Израилем, который в свою очередь является стратегическим партнером США на Ближнем Востоке. Добыча Азербайджаном центральноазиатского углеводородного сырья и транзит его в Турцию и Европу в обход России, усиливали его позиции в глазах США.

Вашингтон вложил много усилий для создания новых рынков экспорта каспийского региона. Долгое время Вашингтон был заинтересован в диверсификации рынка, и развитие месторождений Каспия были важной целью. Основная идея на чем основывалось развитие месторождений Каспийского моря, было то, что Европа станет менее зависима от российских поставок, но как показывает время, европейские страны все же сильно зависимы от России в энергетическом плане [Mazneva, Shiryayevskaya, 2017]. К тому же в период президентства Д. Трампа американской администрацией стали активно лоббироваться интересы

нефтяных и газовых компания, добывающих сланцевый газ и легкую нефть низкопроницаемых коллекторов (сланцевую нефть) в США.

США после 2008 г. продолжали финансовую поддержку Грузии, давая понять, что поддерживают ее желание попасть в НАТО. В 2009 году Грузинской республикой была подписана Хартия о стратегическом партнерстве с США⁹.

Армения в политике США имеет весомую роль, так как армянская диаспора в США составляет около 1 млн. человек. Армянское лобби постоянно поднимает такие вопросы как: признание Карабаха, геноцид армян в Османской империи. С этой стороны, США пользуется данным фактором влияния на Турецкую республику, которая часто пытается вести самостоятельную политику, без «старшего брата» в лице США. [Маркедонов, 2019].

Война 2008 года между Россией и Грузией явилась для США сигналом к новым действиям на Южном Кавказе. Военные действия вооруженных сил РФ показали, что Россия не будет терпеть усиления положения своих противников вблизи своих границ. В связи с данными обстоятельствами политика США переориентировалась на сотрудничество с Европейским Союзом в деле поддержки южнокавказских государств.

Отношения с Азербайджаном стали сложными в связи со своеобразными методами управления внутри государства, не соответствующими представлениям американцев. Армения со своей стороны не совсем подходила на роль основного союзника, учитывая её связи с Россией. Грузия во всей этой многоходовой комбинации оказалась в перманентном состоянии ожидания, так как Вашингтон не хотел накалять отношения с Россией из-за желания Грузии вступить в НАТО и опасается повторения военной авантюры со стороны грузинского руководства, если Грузия окажется в составе Североатлантического Альянса¹⁰.

Следующий этап сближения американской и европейской политики на Южном Кавказе произошел после украинских событий 2013-2014 гг. и присоединения Крыма к России. Политики и экспертное сообщество США и ЕС увидели в российских действиях 2008 г. первый этап реализации реваншистской модели восстановления роли России на постсоветском пространстве. Аналогии, которые проводились между Абхазией – Южной Осетией и Крымом – Донбассом, заставляли США и ЕС действовать осторожнее как на Украине, так и на Южном Кавказе. «В марте 2015 года Европейская Комиссия выступила с предложением о пересмотре концепции Европейской политики соседства (ЕПС) с целью повышения эффективности сотрудничества со странами-партнерами. Разделение вопросов было произведено по 5-и направлениям: дифференциация, целевое сотрудничество, гибкость, совместная ответственность и видимость. 18 ноября 2015 года Европарламент одобрил пересмотрен-

⁷ EU Signs Pacts With Ukraine, Georgia and Moldova. // BBC. 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-28052645> (дата обращения: 09.01.2021).

⁸ European Union, Trade in goods with Azerbaijan // European Commission. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_azerbaijan_en.pdf (дата обращения: 25.06.2021).

⁹ Хартия о стратегическом партнерстве США – Грузия. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1107970.html> (дата обращения: 10.05.2021)

¹⁰ Turkey and Armenia: Focusing on the Possible, Not Hoping for the Best. International Crisis Group. 2010. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/western-europemediterranean/turkey/turkey-and-armenia-focusing-possible-not-hoping-best> (дата обращения: 09.01.2021).

ную концепцию Европейской политики соседства, а 14 декабря Европейский Совет утвердил ее»¹¹.

Трагические последствия раскола украинского государства, привели к неожиданному результату в отношении Армении. Как европейская, так и российская сторона смягчили свои позиции в отношении невозможности существования договора об Ассоциации с ЕС для страны-члена ЕврАзЭС.

7 декабря 2015 г. был дан старт переговорам между Республикой Армения и Европейским Союзом. «Армения приветствовала включение в концепцию новой политики соседства принципов дифференциации и «больше – за больше»»¹². Результатом стало, подписанное и парафированное в 2017 г. «Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Республикой Армения и Европейским Союзом» (СВРП)¹³. «С 1 июня 2018 года вступило в силу временное применение Договора о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и ЕС»¹⁴. На основании этого документа с 2019 г. начали действовать Совет Партнерства (высший уставной орган), Комитет Партнерства (по общим вопросам и вопросам торговли). Очень широкую сферу для обсуждения и применения «мягкой силы» представляют Подкомитеты Партнерства:

- Подкомитет экономического сотрудничества и по вопросам других связанных сфер,
- Подкомитет по вопросам юстиции, свободы и безопасности,
- Подкомитет по вопросам занятости, социальных проблем, здравоохранения, трейнинга и образования, информационного общества и аудиовизуальной политики, науки и технологий, культуры и молодежи (Подкомитет по вопросам Межличностных Контактных).

Таким образом, отношения с Арменией можно рассматривать как пример возможностей поиска компромиссов во взаимоотношениях России и Европейского Союза. Стороны перестали исходить из принципа «или РФ, или ЕС», дали возможность воспользоваться принципом «и Россия, и Европейский Союз». Эта же ситуация проявилась в 2018 г., когда в Армении произошла так называемая «бархатная революция», которая привела к смене власти страны. Казалось бы, опыт «цветных» революций на постсоветском пространстве четко определял Армению как очередной полигон столкновения интересов Запада и РФ. И действительно «революционное» правительство Никола Пашиняна очень позитивно восприняли в ЕС и США, и очень настороженно в России. Но, несмотря на определенные сложности, вскоре стало понятно, что при всем реформаторском задоре, прези-

дент Армении, не может выйти за рамки определенных стратегических приоритетов, в которых военно-политическая поддержка России является важнейшим для выживания Армении и сохранения Нагорно-Карабахской Республики. Это вполне согласовывалось с тем трендом, что нагорно-карабахский конфликт был единственным этнотерриториальным конфликтом на постсоветском пространстве, где противостояние Россия – Запад фактически не проявлялось. Более того Минская группа ОБСЕ была примером реального поиска общего видения между ее сопредседателями. Сформулированные Россией, США и Францией в 2007-2009 г. «мадридские принципы»¹⁵ урегулирования армяно-азербайджанского конфликта на протяжении многих лет являлись официальной позицией ОБСЕ и сомнению не подвергались. Конфликтующие стороны в целом согласовали такой подход, но реальных шагов по его реализации не предпринимали. До 2020 г. конфронтационная стабильность стала политической реальностью Южного Кавказа. «4х-дневная война» 2016 г. в Нагорном Карабахе, казалось только подтвердила наличие конфронтации, равновесие сил и нежелание внешних акторов способствовать изменению ситуации.

В 2019 г. отмечая 10-летие «Восточного партнерства»¹⁶ и подводя итоги Европейской политики соседства в отношении Южного Кавказа Европейский Союз мог констатировать, что имеет абсолютно разные результаты во всех трех признанных государствах Южного Кавказа.

Грузия, благодаря совместным усилиям ЕС и США, занимает максимально прозападную позицию, основной целью которой является вступление в ЕС и НАТО. Несмотря на то, что после ухода Михаила Саакашвили новому правительству страны удалось найти формулу восстановления экономических отношений с Российской Федерацией, политические дипломатические отношения нормализованы так и не были, что доказали конфликтные ситуации, связанные с уточнением границ Южной Осетии и Грузии и масштабные антиправительственные оппозиции выступления 2019 г., давшие повод России перекрыть авиасообщение с Грузией и нанести значительный ущерб ее экономике. К тому же в 2021 г. ЕС пришлось использовать все свои возможности, вплоть до личного участия Шарля Мишеля для урегулирования разногласий между правящей партией «Грузинская мечта» и оппозицией, номинальным лидером, которой остается Михаил Саакашвили, что характеризует Грузию как очень нестабильное государство, с большим конфронтационным потенциалом, что значит, ставит вопрос о возможности и эффективности ее принятия в западные интеграционные объединения¹⁵.

В случае с Арменией ситуация 2018-2020 г. показала, что даже абсолютно прозападные элиты, не могут выбрать однозначный прозападный вектор внешней политики, потому что ни ЕС, ни США не могут гарантировать военно-политической помощи в случае открытого конфликта с Азербайджаном и Турцией. В то же время деятельность

¹¹ Двусторонние отношения. Европейский Союз. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/eu> (дата обращения: 09.01.2021).

¹² Двусторонние отношения. Европейский Союз. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/eu> (дата обращения: 10.05.2021)

¹³ Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part. JOIN/2017/037 final – 2017/0238 (NLE) // EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017JC0037> (дата обращения: 10.05.2021)

¹⁴ Двусторонние отношения. Европейский Союз. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/eu> (дата обращения: 10.05.2021)

¹⁵ Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair countries. L'Aquila 10 July 2009 // Официальный сайт ОБСЕ URL: <https://www.osce.org/mg/51152> (дата обращения: 10.05.2021).

¹⁶ Двусторонние отношения. Европейский Союз. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/eu> (дата обращения: 10.05.2021).

правительства Николы Пашиняна по уголовному преследованию Р. Кочаряна, Ю. Хачатурова, прозападная риторика новых армянских чиновников, активная деятельность европейских и американских фондов в Москве и Минске рассматривались как негативные по отношению к членам ОДКБ, и соответственно создавали напряженность в отношениях с российской и белорусской властью.

В отношениях с Азербайджаном Европейскому Союзу не удалось добиться никаких серьезных результатов. Хотя переговоры по новому соглашению между Баку и Брюсселем начались 7 февраля 2017 года после визита Ильхама Алиева, подписать его так и не удалось, поскольку разногласия по проблемам прав человека, системе управления, свободе прессы имеют слишком фундаментальный характер. Главным аргументом для Азербайджана были бы усилия ЕС по возвращению ему территорий НКР, но именно в этом Европейский Союз никакой реальной помощи не оказывал и оказать не мог.

Таким образом, к 2020 г. на Южном Кавказе позиции ЕС, США и РФ оставались примерно на том же уровне, на котором они находились в 2008-2009 гг. Никаких значительных изменений Западу за счет использования «мягкой силы» ЕС в регионе произвести не удалось. Фактором, который сломает установившуюся модель конфронтационной стабильности на Южном Кавказе, станет осенняя война 2020 г. между Азербайджаном, НКР и Арменией.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ 2020

Эскалация в 2020 году Нагорно-карабахского конфликта была «ожидаемой неожиданностью». Азербайджан долгое время наращивал свой военный потенциал, закупая оружие у России, Израиля, Турции. Новое армянское правительство, не имеющее опыта «карабахского клана» по дипломатическому и военному противостоянию, было больше сосредоточено на решении внутренних проблем самой Армении. Коронавирусная пандемия для обеих стран стала тяжелым испытанием и поставила вопрос об эффективности власти. Для Азербайджана, где этот вопрос стоял более остро, одним из возможных выходов была активизация на решение нагорно-карабахского конфликта. Этому способствовали и другие факторы. С точки зрения Азербайджана и Турции формат и деятельность Минской группы были выгодны Армении, поскольку гарантировали только политико-дипломатические пути выхода из ситуации, что позволяло армянской стороне затягивать процесс до бесконечности. Ситуация 2020 г. оказалась очень удобной для запуска механизмов военного решения конфликта. В США проходили очень напряженные выборы, на фоне масштабной пандемии, предыдущая деятельность президента Д. Трампа нарушила стабильность в трансатлантических взаимоотношениях. Европа стояла перед вызовом кризиса интеграции, вызванного выходом из ЕС Великобритании и закрытием границ национальных государств, связанного с пандемией. Астанинский формат решения сирийской проблемы уменьшал возможности России и Ирана в конфронтации с Турцией. Соответственно важнейшим фактором становилась позиция турецкого государства. Для Азербайджана очень выгодными оказались неоосманские и пантюркистские амбиции Реджепа Тайипа Эрдогана. Турция впервые за все годы конфликта фактически пошла на открытую военную

поддержку Азербайджана, поддержав его не только морально. Массовое использование турецких беспилотных «Байрактаров» и наемников из Сирии дало возможность обеспечить военное преимущество Азербайджана. Все попытки сопредседателей Минской группы призвать к остановке конфликта получали ответы И. Алиева и Р.Т. Эрдогана о неэффективности ее деятельности на протяжении нескольких десятилетий.

Армения не могла обратиться в ОДКБ, поскольку механизмы этой организации не могли быть задействованы пока военные действия шли не на территории этого государства. В результате 44 дня армяне вынуждены были полагаться только на свои войска и компетентность своих властей. Этого времени вполне хватило, чтобы понять, что ни новые элиты, ни армянская армия с азербайджано-турецким вызовом не справились. Победные информационные релижи ввели общество в заблуждение, но не способствовали военной победе. Только после сбитого азербайджанцами в Армении российского вертолета, в ситуацию на законных основаниях смогла вмешаться Российская Федерация. 10 ноября после переговоров Путина, Алиева и Пашиняна военный конфликт был остановлен. Нагорно-Карабахская Республика утратила все захваченные территории Азербайджана, и часть территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области. Особенно болезненным для армян является передача под контроль Азербайджана Лачинского района и Шуши. Фактически это ставит под угрозу как прямые связи НКР с Арменией, так и физическую безопасность столицы непризнанной республики – Степанакерта (Ханкенди). Единственным гарантом стали российские миротворцы, которые по согласованному решению были введены на территорию НКР.

Миротворческие усилия США и ЕС (в лице Франции) оказались провальными. В целом позиция Европейского Союза по Нагорно-Карабахскому конфликту была предельно проста: прекращение огня и деэскалация конфликта и возврат к ведению переговоров под представительством ОБСЕ¹⁷. Но эту позицию не захотели принимать ни Азербайджан, ни Турция.

В США события осени 2020 в Нагорном Карабахе демократы назвали провалом внешней политики администрации Д.Трампа. С их точки зрения, основной результат — это усиление политики России в Южно-кавказском регионе [Ванескигян, 2020]. Деятели демократической партии открыто обвиняют республиканскую администрацию в том, что те увлеклись выборами и допустил начало карабахской войны. На этом обвинения в сторону госструктур США не закончились. Основа недовольств была в том, что Стивен Биган еще в марте подписал договор с Азербайджаном, о том, что Соединенные Штаты оказывают военную поддержку Баку, а они в свою очередь решают вопрос по Нагорному Карабаху дипломатическим путем [Ванескигян, 2020]. В таком случае США своими действиями развязали руки Азербайджану и спровоцировали новую эскалацию конфликта. Это в итоге, привело к усилению влияния в регионе России и вводу миротворческой группы.

¹⁷ Евросоюз высказался о конфликте в Нагорном Карабахе. URL : <https://lenta.ru/news/2020/09/27/europeace/> (дата обращения: 07.01.2021).

Сложной оказалась для Запада и ситуация с Турцией, которая является одним из членов НАТО. Европарламента заявил, что зерном всех проблем надо считать Турцию. Одни евродепутаты предлагали ввести санкции против Турецкой Республики, другие призывали запретить продажу оружия Анкаре. Греция как член ЕС, предложила и вовсе ввести эмбарго на торговлю с Турцией [Шейко, Триппе, 2020]. Появление на Южном Кавказе турецкой армии рассматривается как реальная угроза Армении. Учитывая армянскую диаспору США и Франции [Хабарова, 2018], Западом турецкий фактор не может рассматриваться как позитивный. Он вынужден реагировать на это отрицательно. Отсюда резолюции французского и европейского парламента с осуждением действий Турции в Карабахе, отсюда, вероятно, и признание новоизбранным президентом США Джо Байденом факта геноцида армян.

Как бы красиво не звучали намерения Европейского Союза по решению Нагорно-карабахского конфликта, ЕС следует не только гуманитарные цели. Основная цель Евросоюза ослабить позиции России и Турции, расширить зоны своего влияния путем закрепления в местных элитах проевропейских политиков¹⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика Европейского Союза после 2008 г. активизируется на постсоветском пространстве, в том числе и на Южном Кавказе, что позволило снизить риски усиления позиций России после «5-дневной» войны 2008 г. между Россией и Грузией. Это происходило за счет деятельности Миссии наблюдателей ЕС (МНЕС) в Грузии и реализации программ Европейской политики соседства («Восточное партнерство»). В отношении нагорно-карабахского конфликта ЕС, США и Россия выработали мадридские принципы, которые, с одной стороны, не ставили под сомнение территориальную целостность Азербайджана, с другой стороны, определяли перспективы дипломатического решения конфликта. Таким образом, на Южном Кавказе сложилась система конфронтационной стабильности, которая основывалась на присутствии МНЕС в Грузии, российских войск в Абхазии и Южной Осетии (на Западе трактуемое как оккупация грузинских территорий), и обсуждении возможности реализации мадридских принципов в Нагорном Карабахе. Грузия в 2013 г. получила договор об ассоциации с ЕС. Армения в 2013 отказалась от ассоциации с европейским интеграционным объединением, в 2014-2015 гг. вошла в состав ЕврАзЭС. Для Азербайджана ключевым фактором для интеграции продолжал оставаться вопрос о реальной помощи в нагорно-карабахском конфликте, поэтому страна осталась на платформе равноудаленности.

После украинских событий 2013-2015 гг., происходит череда событий, которые постепенно трансформируют систему конфронтационной стабильности на Южном Кавказе в том виде, в каком она сложилась в 2008-2009 гг. Европейским Союзом был запущен очередной цикл переговоров с Арменией и Азербайджаном о заключении «Соглашений о всеобъем-

лющем и расширенном партнерстве». В случае с Арменией, компромиссная позиция РФ и ЕС дали возможность подписать такой документ в 2017 г. Произшедшая в 2018 г. в Армении «бархатная революция» привела к смене политической элиты страны. На место «карабахского клана» в лице С. Саргсяна и Р. Кочаряна (считавшегося пророссийским), приходят прозападные лидеры, возглавляемые Н. Пашиняном. Но влияние темы нагорно-карабахского конфликта не дало им возможности отказаться от сохранения союза с Россией и членства в ОДКБ и ЕврАзЭС.

На этом фоне радикализируется позиция Азербайджана. В 2016 г. происходят первые крупные военные столкновения на территории НКР, которые войдут в историю как «4х-дневная» война. Они не меняют критически ситуацию, но усилят позиции «ястребов» в Азербайджане. Ввод российских войск в Сирию, приведет к появлению астанинского формата его урегулирования с активным участием Турции и Ирана. Реджеп Тайип Эрдоган после подавления турецкого военного путча 2016 г., активизирует деятельность на внешнеполитических направлениях. Неосманизм, пантюркизм и исламизм становятся важнейшими элементами внешней политики Турции. Амбиции турецкого лидера приводят, с одной стороны, к усилению влияния страны в Сирии, Ливии, Украине, Грузии, других странах Ближнего Востока и постсоветского пространства, с другой, создают конфликтный фон с союзниками по НАТО (Греция, Франция, Германия, США), Российской Федерацией, Израилем. Тем не менее, именно турецкий фактор стал решающим в изменении ситуации на Южном Кавказе в 2020 г. Военно-политическая помощь Азербайджану дала возможность нанести поражение армянским государствам. В этой ситуации только вмешательство России и ввод российских миротворцев на территорию Нагорного Карабаха смог спасти армян от потери всей территории НКР. В свою очередь турецкие военные получили доступ на территорию, контролируемую Азербайджаном. Европейский Союз и США оказались на периферии миротворческого процесса, не добившись понимания со стороны Азербайджана и Турции. Соответственно, ключевая задача стран Запада вернуть себе влияние на Азербайджан и Армению, ослабив позиции РФ и Турции. Франция и США подчеркивают, что формат Минской группы должен сохраняться и механизмы дальнейшего урегулирования армяно-азербайджанского конфликта должны прорабатываться в его рамках.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что ключевым фактором влияния стран ЕС и РФ на Южном Кавказе являются локальные конфликты. Участие в стабилизации положения в регионе позволяет усиливать или ослаблять позиции конкурентов. В то же время именно конфликты на Южном Кавказе доказывают, что потенциал миротворческого сотрудничества России и Европейского Союза, существует, и он гораздо выше, чем потенциал сотрудничества РФ – США.

¹⁸ Евросоюз ведет вокруг Карабаха свою игру. URL: <https://news.rambler.ru/politics/45078172-evrosyuz-vedet-vokrug-karabaha-svoyu-igru/> (дата обращения: 07.01.2021)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Eurasian Union Deal. / Armenia Now. 2014. URL: https://www.armenianow.com/news/59581/armenia_eeu_member_ship_president_sargsyan_putin (дата обращения: 25.06.2021).
2. Fischer S. The EU's Non-recognition and Engagement Policy Towards Abkhazia and South Ossetia. P. 1. // European Union Institute for Security Studies. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/NREP_report.pdf (date of access: 10.01.2021)
3. Gardner A. Armenia Chooses Russia Over EU. — Politico. 2014. URL: // <http://www.politico.eu/article/armenia-chooses-russia-over-eu/> (дата обращения: 09.01.2021).
4. Markedonov S.M., Suchkov M.A. Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition. URL: https://mgimo.ru/library/publications/russia_and_the_united_states_in_the_caucasus_cooperation_and_competition/ (дата обращения: 10.05.2021)
5. Mazneva E., Shiryayevskaya A. Dominating European Gas for Two Decades. Bloomberg. 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-01/putin-s-russia-seen-dominating-european-energy-for-two-decades> (дата обращения: 25.06.2021).
6. Баракхостов П.А. Кавказское измерение «Восточного партнерства» (2009-2016 гг.) // Вестник МГИМО. 2016. №4(49). С. 199-208. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/issue/view/20> (дата обращения: 05.01.2020).
7. Болгова И.В. Политика Европейского Союза на Южном Кавказе // Кавказский сборник. Т.5 (37). М: ИП ИД «Русская панорама», 2008. С. 338 – 350.
8. Бреннер А., Шонава Д., В преодолении конфликта с Абхазией Грузия рассчитывает на «немецкий план» // Deutsche Welle, 17.07.2008. URL: <https://www.dw.com/ru/в-преодолении-конфликта-с-абхазией-грузия-рассчитывает-на-немецкий-план/a-3491780>. (дата обращения: 10.05.2021).
9. Ванескигян А. Катком по Карабаху: о чем старательно умалчивают в США // Sputnik Армения. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20201221/25842027/Katkom-po-Karabakhu-o-chem-staratelno-umalchivayut-v-SShA.html> (дата обращения: 25.06.2021).
10. Гусейнов В., Демиденко С. Югоосетинский разлом: размышления о причинах и последствиях // Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия. М., 2009. С. 61.
11. Данилов Д.А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор / Д.А.Данилов // Современная Европа, №1. 2017 г. — С. 10-21.
12. Джадан И. Пятидневная война. Россия принуждает к миру. М., 2008. С. 72.
13. Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Международные отношения. М., 2009.
14. Копышев Е. И. Заявление Президенту Европейского Союза гражданину Херману ван Ромпейю. Главе представительства Европейской комиссии в Российской Федерации гражданину Марко Франко. Верховному Комиссару Совета Европы гражданину Томасу Хаммарбергу. // Южная Осетия. Республиканская общественно-политическая газета. 20.01.2010. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/21237983> (дата обращения: 10.01.2021).
15. Лавров: уточнение Саакашвили по «шестому пункту» не отменяет необходимость дискуссии по статусу непризнанных республик // NEWSru.com в России. 13.09.2008. URL: <https://www.newsru.com/russia/13Aug2008/status.html> (дата обращения: 10.01.2021).

REFERENCES:

1. Eurasian Union Deal. / Armenia Now. 2014. URL: https://www.armenianow.com/news/59581/armenia_eeu_member_ship_president_sargsyan_putin (date of access: 10.05.2021).
2. Fischer S. The EU's Non-recognition and Engagement Policy Towards Abkhazia and South Ossetia. P.1. // European Union Institute for Security Studies. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/NREP_report.pdf (date of access: 10.01.2021)
3. Gardner A. Armenia Chooses Russia Over EU. — Politico. 2014. URL: // <http://www.politico.eu/article/armenia-chooses-russia-over-eu/> (date of access: 09.01.2021).
4. Markedonov S.M., Suchkov M.A. Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition. URL: https://mgimo.ru/library/publications/russia_and_the_united_states_in_the_caucasus_cooperation_and_competition/ (date accessed: 10.05.2021)
5. Mazneva E., Shiryayevskaya A. Dominating European Gas for Two Decades. Bloomberg. 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-01/putin-s-russia-seen-dominating-european-energy-for-two-decades> (date accessed: 10.05.2021).
6. Barakhvostov P.A. Caucasian dimension of the Eastern Partnership (2009-2016) // MGIMO Bulletin. 2016. No. 4 (49). P. 199-208. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/issue/view/20> (date accessed: 10.05.2021).
7. Bolgova I.V. The policy of the European Union in the South Caucasus // Caucasian collection. Vol. 5 (37). М: NP Publishing House «Russian Panorama», 2008. P. 338 – 350.
8. Brenner A., Shonava D., In overcoming the conflict with Abkhazia, Georgia counts on the «German plan» // Deutsche Welle, 17.07.2008. URL: <https://www.dw.com/ru/в-преодолении-конфликта-с-абхазией-грузия-рассчитывает-на-немецкий-план/a-3491780> (date of access: 10.05.2021).
9. Vaneskigian A. A skating rink on Karabakh: what is diligently silent about in the US // Sputnik Armenia. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20201221/25842027/Katkom-po-Karabakhu-o-chem-staratelno-umalchivayut-v-SShA.html> (date accessed: 10.05.2021)
10. Huseynov V., Demidenko S. South Ossetian fault: reflections on the causes and consequences // Armed conflict in South Ossetia and its consequences. М., 2009. P. 61.
11. Danilov D.A. The EU Global Strategy: Eastern Vector / D. Danilov // Modern Europe, no. 2017 – P. 10-21.
12. Jadan I. Five-day war. Russia is forcing peace. М., 2008. P. 72.
13. Kazimirov V.N. Peace to Karabakh. Mediation of Russia in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict // International relations. М., 2009.
14. Kopyshv E.I. Statement to the President of the European Union, citizen Herman van Rompuy. Head of the European Commission Delegation to the Russian Federation Citizen Marco Franco. To the High Commissioner of the Council of Europe, Citizen Thomas Hammarberg. // South Ossetia. Republican socio-political newspaper. 20.01.2010. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/21237983> (date accessed: 10.01.2021).
15. Lavrov: Saakashvili's clarification on the «sixth point» does not negate the need for discussion on the status of the unrecognized republics // NEWSru.com in Russia. 13.09.2008. URL: <https://www.newsru.com/russia/13Aug2008/status.html> (date accessed: 10.05.2021).

16. Маркедонов С. У террористической угрозы на Северном Кавказе свои предпосылки // Российский Совет по Международным Дела. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/u-terroristicheskoy-ugrozy-na-severnom-kavkaze-byli-svoi-predposylki/> (дата обращения: 08.01.2021).
17. Медведев и Саркози проговорили несколько часов: к их плану добавились пункты, вступающие в силу немедленно // NEWSru.com в России. URL: <https://www.newsru.com/russia/08sep2008/peregovory.html> (дата обращения: 5.01.2021).
18. Пановкин Д. Миссия Штанмайера невыполнима // Информационно-Аналитический центр. 2008. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/missiya-shtaynmayera-nevypolnima/> (дата обращения: 10.01.2021).
19. Самутина О.С., Юматов К.В. Информационное обеспечение деятельности по урегулированию грузино-южноосетинского конфликта миссии наблюдателей Европейского Союза в Грузии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. С.298-304.
20. Самутина О.С., Юматов К.В. Европейская идентичность и культурные границы в контексте этнополитических конфликтов на Южном Кавказе в конце XX – начале XXI вв. // Воронежский государственный университет. Воронеж. 2017.
21. Узнардов И.М. Политика Европейского Союза на Южном Кавказе в контексте отношений с Россией // Электронный журнал Кавказология. 2018. №1. С.208-222. URL: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-1-131-156> (дата обращения: 09.01.2021).
22. Хабарова А.А. Участие Европейского союза в урегулировании Карабахского конфликта // Сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» (Екатеринбург, 20-21 апреля 2018 г.). Екатеринбург. 2018. С. 142-148.
23. Шейко Ю., Триппе К. Дебаты в Европарламенте о Карабахе: «порка» Эрдогана и роль России. 2020. URL: <https://www.dw.com/ru/debaty-o-karabahe-v-evroparlamente-porka-jerdogana-i-rol-rossii/a-55193318> (дата обращения: 07.01.2021).
24. Юматов К.В. Эволюция политики Европейского Союза на Южном Кавказе // Вестник Томского государственного университета. История. Вып. 1 (17). 2012. С. 126 – 131.
25. Язькова А.А. ЕС и регион Южного Кавказа // Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / ред. Ал. А. Громько и М. Г. Носов. М.: Вес Мир. 2015. С. 141-159.
16. Markedonov S. The terrorist threat in the North Caucasus has its own preconditions // Russian Council on International Affairs. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/u-terroristicheskoy-ugrozy-na-severnom-kavkaze-byli-svoi-predposylki/> (date accessed: 08.01.2021).
17. Medvedev and Sarkozy talked for several hours: points were added to their plan that will take effect immediately // NEWSru.com in Russia. URL: <https://www.newsru.com/russia/08sep2008/peregovory.html> (date accessed: 05.01.2021).
18. Panovkin D. Shtanmeier's mission is not feasible // Information and Analytical Center. URL: <http://ia-centr.ru/expert/1755/> (date of access: 10.01.2021)
19. Samutina O.S. Yumatov K.V. Information support of activities to resolve the Georgian-South Ossetian conflict of the European Union observer mission in Georgia // Bulletin of the Kemerovo State University. 2014. P. 298-304.
20. Samutina O.S., Yumatov K.V. European identity and cultural boundaries in the context of ethno-political conflicts in the South Caucasus in the late XX – early XXI centuries. // Voronezh State University. Voronezh. 2017.
21. Uznarodov I.M. Policy of the European Union in the South Caucasus in the context of relations with Russia // Electronic journal Kavkazologiya. 2018. No. 1. S.208-222. URL: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-1-131-156> (date accessed: 09.01.2021).
22. Khabarova A.A. Participation of the European Union in the settlement of the Karabakh conflict // Collection of materials of the All-Russian youth scientific conference «Humanitarian diplomacy: personality, society and the world» (Yekaterinburg, April 20-21, 2018). Yekaterinburg. 2018. P. 142-148.
23. Sheiko Y., Trippe K. Debates in the European Parliament on Karabakh: Erdogan's «flogging» and the role of Russia. URL: <https://www.dw.com/ru/debaty-o-karabahe-v-evroparlamente-porka-jerdogana-i-rol-rossii/a-55193318> (date accessed: 07.01.2021)
24. Yumatov K.V. Evolution of European Union policy in the South Caucasus // Bulletin of the Tomsk State University. History. Issue 1 (17). 2012. P. 126 – 131.
25. Yazkova A.A. The EU and the South Caucasus Region // European Union in Search of a Global Role: Politics, Economics, Security / ed. Al. A. Gromyko and M. G. Nosov. M.: Ves Mir. 2015. P. 141-159.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 87,26%.

Рецензент: *Мирошников С.Н.*, к.и.н., доцент кафедры мировой политики Томского государственного Университета

Статья поступила в редакцию 08.03.2021, принята к публикации 28.03.2021

The article was received on 08.03.2021, accepted for publication 28.03.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Юматов Константин Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Кемерово, Российская Федерация. E-mail: yumatov@list.ru

Сивина Ксения Николаевна, магистрант института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Кемерово, Российская Федерация; Author ID: 112720, <https://orcid.org/0000-0003-0597-4173>, Scopus Author ID: 57191280232, ResearcherID: V-6049-2017. E-mail: sivina2014@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Konstantin V. Yumatov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: yumatov@list.ru.

Kseniya N. Sivina, master's student program at the Institute of History and International Relations, Kemerovo State University. Kemerovo, Russian Federation. E-mail: sivina2014@yandex.ru